

На правах рукописи

АЛЕКСЕЕВ Святослав Евгеньевич

ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ
ОРГАНОВ УПРАВЛЕНИЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬЮ УРАЛА
В 1917–СЕРЕДИНЕ 20-х гг. В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

Специальность 07.00.09 – историография,
источниковедение и методы
исторического исследования

А в т о р е ф е р а т
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Тюмень 2002

Диссертация выполнена на кафедре документоведения, историографии и источниковедения Тюменского государственного университета

Научный руководитель: доктор исторических наук,
профессор **Владимир
Дмитриевич Камынин**

Официальные оппоненты: доктор исторических наук,
профессор, заслуженный деятель
науки Российской Федерации
**Анатолий Тихонович
Тертышный**
кандидат исторических наук
**Александр Викторович
Придорожный**

Ведущая организация: Уральский государственный
технический университет

Защита состоится 15 ноября 2002 г. в _____ часов на заседании диссертационного совета Д 212. 274. 04 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора исторических наук при Тюменском государственном университете по адресу: 625003, г. Тюмень, ул. Перекопская, 15 а, ауд. 215

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Тюменского государственного университета

Автореферат разослан _____ октября 2002 г.

*Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат исторических наук,
доцент*

В.П. ПЕТРОВА

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Переживаемый Россией на рубеже тысячелетий острый экономический кризис заставляет историков внимательно изучать аналогичные исторические эпохи с целью извлечения опыта преодоления кризисных процессов. Изучение этого опыта показывает, что выход из кризиса находился, в том числе, в создании адекватного каждой эпохе аппарата управления. Некоторые современные авторы полагают, что Россия на протяжении последних трех столетий непрерывно репродуцирует во многом схожую систему, составным элементом которой является мобилизационный тип развития, где главная роль отводится аппарату управления. Только в XX в. Россия несколько раз реформировала систему управления экономикой, приспособлявая ее к новым условиям. Каждый раз реформы проводились болезненным образом, и эффективность нового аппарата зависела от политической воли руководства. Исторический опыт доказывает, что эффективность системы управления зависела, в том числе, от соблюдения правильного соотношения интересов центра и регионов.

Мы полагаем, что в советскую эпоху наиболее оптимальное соотношение интересов центра и регионов наблюдалось в первые годы нэпа и в период реформ Н.С. Хрущева – А.Н. Косыгина в конце 1950-х - 1960-е гг., когда даже название органов управления промышленностью оказались сходными – совнархозы.

Среди промышленных регионов страны особое место принадлежит Уралу с его богатейшим опытом организации управления промышленностью. Изучению регионального опыта деятельности аппарата управления уделялось большое внимание историков.

Объект и предмет исследования. Объектом исследования в диссертации стала литература, в которой освещается история организации и функционирования системы управления промышленностью Урала. Это, главным образом, историческая и социально-экономическая литература, созданная как в центре, так и на местах в период существования советской и постсоветской исторической науки в нашей стране. Привлекаются так же работы зарубежных и эмигрантских исследователей для того, чтобы представить весь спектр мнений по данному вопросу.

Предметом исследования в диссертации являются ход, определяющие тенденции, основные результаты научного изучения отечественными историками теоретических и практических проблем организации и функционирования системы управления уральской промышленностью, включая его теоретическое осмысление, концепции историков, состояние источниковой базы исследований, совершенствование методики исторических исследований.

Степень изученности проблемы. Историографическая литература, в которой подводятся итоги изучения истории создания и функционирования органов управления советской промышленностью, многопланова и разнообразна. Сюжеты по этой проблеме можно обнаружить в историографических трудах по истории советского общества и ее отдельных

проблем: истории революции 1917 г., гражданской войны, истории промышленности и рабочего класса. В работах общероссийского характера, специально посвященных истории органов управления промышленными предприятиями, написанных в советское время В.З. Дробижевым, Т.И. Игнатенко, М.И. Кондрашевой и др., уральская литература анализировалась крайне редко, однако их изучение важно для диссертанта в плане постановки исследовательских проблем. Из уральских историографов в 1960-1980-е гг. специально занимались изучением истории организации управления промышленностью Г.Г. Гараев, М.Е. Главацкий, В.С. Голубцов, Н.И. Дмитриев, Л.М. Красных, А.Г. Сапожников.

В советской историографии практически полностью отсутствовал анализ работ по истории органов управления промышленностью на территории, контролируемой в годы гражданской войны белыми властями. Кроме того, литература по истории управления промышленностью в 1920-е гг. не рассматривалась комплексно, ибо в советское время ощущалось негативное отношение к НЭПу, и 1920-е гг. искусственно делились на годы «восстановления» народного хозяйства и его «социалистической реконструкции».

В конце 1980-х – 1990-е гг. началось переосмысление сложившихся концепций и традиционных оценок системы управления промышленностью, характерных для советской историографии. Однако в эти годы количество историографических работ, написанных на общероссийском материале, резко сократилось по сравнению с предшествующим периодом. К обобщающим работам можно отнести сборник статей «Исторические исследования в России: тенденции последних лет» /М., 1996/, на страницах которого рассматриваются дискуссионные проблемы истории советской России. Анализ проблемных историографических работ, появившихся в последнее десятилетие показывает резкое изменение приоритетов историков в изучении советской истории. Лишь несколько работ посвящено традиционным проблемам советской истории, прежде всего истории революции 1917 г. и гражданской войны.

Основное внимание современных историографов привлекают именно те проблемы истории послереволюционной России, которые слабо разрабатывались в советское время: история белого движения в годы гражданской войны и новой экономической политики.

В качестве отличительной черты современной историографии следует отметить возрастание интереса к проблемам управления экономикой и обществом. На общероссийском материале написаны исследования Л.Н. Лютова, А.Л. Филоненко и А.Н. Хорошилова. В них, главным образом, переосмысливаются работы советских историков и вводится в научный оборот эмигрантская литература.

Уральская историография 1990-х гг. является более традиционной по сравнению с общероссийской. Она представлена работами различного характера. Исследования В.В. Алексеева, А.В. Бакунина, Д.В. Гаврилова, В.Д. Камынина и И.В. Побережникова носят обобщающий характер. Изданы проблемные историографические работы по истории революции 1917 г.,

гражданской войны, промышленности и рабочего класса. Особое внимание уральских историографов привлекает история белого движения и новой экономической политики.

Работ уральских историографов по проблемам управления промышленностью Урала в последние годы создано немного. В.Н. Ильченко подвела итоги изучения истории рабочего контроля в промышленности Урала, Н.И. Дмитриев проанализировал литературу о деятельности органов управления промышленностью в годы гражданской войны.

Подводя итог историографическому изучению литературы по истории создания и функционирования органов управления промышленными предприятиями Урала в 1917 – сер. 1920-х гг., следует отметить, что она лишь частично была предметом анализа. Особенно слабо освещены работы современных авторов. Этим также объясняется актуальность проводимого диссертационного исследования.

Цель и задачи исследования. Целью диссертации является анализ литературы, посвященной истории организации и функционирования системы управления промышленностью Урала с октября 1917 г. до сер. 1920-х гг.

Поставленная цель реализуется в диссертации посредством решения следующих конкретных исследовательских задач:

- выявление и систематизация литературы по истории органов управления промышленностью Урала;
- анализ проблематики научных исследований по истории управления промышленностью Урала;
- показ эволюции взглядов исследователей на изучение той или иной проблемы и ее зависимости от характера существующего в стране режима;
- изучение появления новых теоретических подходов и изменения источниковой базы в исторических исследованиях;
- подведение итогов научных исследований по истории управления промышленностью Урала, определение основных направлений и возможных тенденций их дальнейшего изучения.

Хронологические рамки рассматриваемой проблемы охватывают время с октября 1917 г., когда зародилась советская система управления промышленными предприятиями, и до сер. 1920-х гг., когда в Советском государстве начался переход с территориальной на отраслевую систему управления промышленностью. Особенностью данного периода было то, что в это время промышленность Урала управлялась, главным образом, из региона. Внутри этого периода выделяются два этапа. В 1917 – 1920 гг. на территории Урала существовали различные правительства, которые пытались самостоятельно, независимо от центра, руководить экономикой края. В первой половине 1920-х гг. на Урале складывается своеобразная местная система управления промышленностью, однако уже с сер. 1920-х гг. намечаются тенденции управления промышленностью Урала преимущественно из центра.

В диссертации рассматривается литература, появившаяся с 1917 г. и до настоящего времени. При ее периодизации автор использовал наработки ведущих представителей уральской историографической школы О.А.

Васьковского, Е.Б. Заболотного, В.Д. Камынина и А.Т. Тертышного, которые в развитии исторической науки в нашей стране после 1917 г. выделяют три периода: с 1917 г. до конца 1920-х гг., 1930-1980 - е гг. и с конца 1980-х гг. до настоящего времени. Содержанием первого периода была борьба двух направлений в исторической науке: дореволюционной и новой советской исторической науки, которая по своей сути не являлась еще до конца марксистской. В рамках второго периода окончательно сформировалась советская историческая школа на базе марксистско – ленинско - сталинской методологии. В третий период произошло размежевание историков по идейно-теоретическим позициям, что привело к возникновению в исторической науке подлинного плюрализма мнений.

Территориальные рамки исследования проблемы распространяются на существовавшие в период с 1917 по 1923 гг. Пермскую, Вятскую, Уфимскую и Тобольскую губернии, которые с 1923 г. до 1934 г. входили в состав Уральской области. В настоящее время на данной территории находятся Свердловская, Челябинская, Пермская, Курганская, часть Кировской и Тюменской областей, а также часть национальных республик Башкортостана и Удмуртии. Именно на этой территории в первое десятилетие советской власти была сосредоточена уральская горнозаводская и фабрично-заводская промышленность.

Научная новизна исследования. В диссертации впервые предпринята попытка комплексного анализа литературы по истории создания и функционирования системы управления промышленностью Урала в период с октября 1917 г. до сер. 1920-х гг. Исследование является первой работой, в которой рассматривается специальная литература по основным проблемам управления промышленностью, опубликованная во второй половине 1990-х гг. – начале XXI в.

Практическая значимость работы состоит в том, что ее материалы будут способствовать дальнейшему переосмыслению истории Урала в XX в., а также состояния исторической науки в регионе на различных этапах развития отечественной историографии. Впервые введенные в диссертации в научный оборот историографические источники помогут созданию обобщающих историографических работ по истории Урала XX в. В диссертации обобщен исторический опыт функционирования системы управления промышленностью крупнейшего региона страны в условиях кризисного состояния экономики, который может быть востребован современными государственными и хозяйственными структурами Урала.

Методологическая основа исследования. Диссертант разделяет мнение ведущих уральских специалистов в области методологии истории Е.Б. Заболотного, В.Д. Камынина, Б.В. Личмана, В.С. Пряжина о том, что в современной отечественной историографии используется несколько методологических концепций, наиболее распространенными из которых являются историко-материалистическая /формационная/, либеральная /цивилизационная/ и модернизационная.

Теоретической основой диссертации является модернизационная концепция, разработанная в исследованиях В.В. Алексеева, А.Р. Белоусова,

В.П. Гутника, В.В. Козловского, В.А. Красильщикова, В.И. Кузнецова, В.В. Лапкина, В.И. Пантина, Л.В. Полякова, В.Т. Рязанова, В.В. Согрина, А.И. Уткина, В.Г. Федотовой и др. Эти авторы утверждают, что отечественная модернизация представляет собой незавершенный цикл перехода российского общества от традиционного к индустриальному обществу, в котором особая роль принадлежит государству, проводящему периодические реформы «сверху». Это положение вполне можно отнести и к советскому периоду, как к эпохе реализации своеобразного варианта догоняющей модернизации, при котором большая роль принадлежала бюрократии.

Мы разделяем мнение многих из указанных авторов о том, что между действиями большевиков и их противников в годы гражданской войны в экономической сфере было много общего, ибо все они искали эффективные меры по выходу из острейшего экономического кризиса. С другой стороны, эти авторы считают, что нельзя большевистский эксперимент по введению НЭПа и связанный с ним процесс децентрализации управления промышленностью полностью отождествлять с эпохой «военного коммунизма» и «сталинской модернизацией» 1930-х гг.

Модернизационная концепция в диссертации дополняется еще целым рядом теоретических подходов к изучению истории советского общества, которые активно разрабатываются в современной историографии. Автор диссертации считает возможным применить к исследованию проблемы синергетический подход, который рассматривает советское общество как неравномерно развивающуюся систему. В результате одни подсистемы вырываются в своем развитии вперед, другие отстают. Поэтому при определенных обстоятельствах в обществе возникает потребность в мобилизационной модели развития, где главная роль принадлежит аппарату управления.

Мы разделяем мнение В.Г. Благодатских, С.А. Кислицына, А.Л. Филоненко, А.Г. Фоновой, которые характеризуют советское общество, как мобилизационное общество. Характерной чертой мобилизационного типа развития является то, что он осуществляется за счет сознательного вмешательства в механизмы совершенствования общества. В условиях «смутного времени» он выступает одним из способов адаптации социально-экономической системы к реальностям быстроменяющегося мира и заключается в систематическом обращении к чрезвычайным мерам для достижения экстраординарных целей, таких как ликвидация отставания, выход на заданные рубежи, обретение лидерства в определенной области, устранение внешней угрозы и т.п. Используя аппарат управления, можно сконцентрировать на приоритетных направлениях ресурсы и сверхусилия, обеспечить быстрое достижение /любой ценой/ этих целей. Сама система управления в эти периоды приобретает высокоцентрализованный, «механистический» характер и государство при такой системе управления, выступая его основным субъектом, наиболее полно реализует свою функцию как монополия принудительной власти, поскольку такое управление предполагает внеэкономическое

принуждение и подчинение тех элементов управляемой системы, которые выбиваются из общего движения к цели.

Данному типу развития свойственно скачкообразное экономическое развитие, периодическое прохождение Россией через полосы «смутного времени», какими, несомненно, являются 1917-й - 1920 - е гг.

В диссертации использованы теоретические и прикладные методы историографического исследования, разработанные в работах ведущих отечественных теоретиков и методологов истории Г.Д. Алексеевой, В.Е. Иллерицкого, И.Д. Ковальченко, О.М. Медушевской, Б.Г. Могильницкого, М.В. Нечкиной, М.Ф. Румянцевой, А.М. Сахарова. Для историографа на первом месте при анализе литературы находится принцип историзма, который требует изучать каждое произведение в контексте того времени, когда оно появилось. Выстраивание хронологического ряда позволяет выявить процесс накопления знаний, выяснить качественные изменения в разработке проблемы, рассмотреть заслуги исследователей по сравнению со своими предшественниками, а не с последующим уровнем исторических знаний. Принцип историзма запрещает историографу оценивать исторические произведения с позиций сегодняшнего дня, что приводит к неизбежной модернизации процесса накопления знаний.

В современной историографической литературе ведутся споры о применимости метода научной объективности в историографическом исследовании. Некоторые авторы справедливо полагают, что научная объективность является целью, но не методом исследования. В то же время, историограф обязан учитывать влияние на взгляды историка таких факторов как конкретно-историческая обстановка, в которой создается произведение; социальный заказ, который формулирует общество перед исторической наукой; отражение в сознании автора тех представлений и идей, которые имеют место в реальной действительности; и др.

В качестве прикладных методов историографическое исследование использует методы, применяемые в историческом исследовании: проблемно-хронологический, историко-генетический, сравнительный, системно-структурный и др. Применение проблемно-хронологического метода позволяет систематизировать работы исследователей по кругу изучаемых ими проблем, выявить процесс накопления знаний по данной проблеме, подвести определенные итоги ее изучения. Системно-структурный метод позволил выделить из всей совокупности работ наиболее типичные и научно значимые для изучаемой проблемы.

Источниковая база диссертации представлена широким комплексом историографических и исторических источников.

К историографическим источникам в диссертации относятся научные монографии, статьи, тезисы выступлений на конференциях, авторефераты диссертаций, научно-популярные и публицистические издания.

По тематическому принципу историографические источники, в которых содержатся сведения о процессах, происходивших в области управления промышленными предприятиями, делятся на несколько групп.

Первая группа объединяет работы, в которых теоретически обосновываются организационные основы, содержание, формы и методы управления социалистическим производством. Ко второй группе относится литература, посвященная истории Урала и ее отдельным проблемам: революции 1917 г., гражданской войны, новой экономической политики, истории рабочего класса и интеллигенции края. Третью группу работ составляют исследования историко-экономического характера, рассматривающие проблемы развития промышленности Урала. В четвертую группу входят исследования, специально посвященные истории органов управления советской промышленностью и промышленности на контролируемой белыми войсками территории Урала в годы гражданской войны.

С конца 1980-х гг. на отечественную историографию стала оказывать самое серьезное влияние зарубежная литература. В диссертации анализируются работы зарубежных авторов Л. Белادي, Д. Боффа, Н. Верта, М. Джиласа, Р.У. Дэвиса, Э. Карра, С. Коэна, Т. Крауса, Э. Льюиса, Р. Пайпса, Н. Перейры, Б. Рассела, Р. Такера, Д. Хоскинга, Д. Штурман, а также российских эмигрантов А. Абрамовича, Д. Бруцкуса, Н. Валентинова, М. Восленского, М. Геллера, Р. Гуля, А. Некрича, в которых освещаются процессы, происходившие в Советской России. Однако, следует заметить, что в самой зарубежной историографии нет единства по вопросу о сущности экономической политики большевиков и их оппонентов.

Для более аргументированного анализа исторических исследований в диссертации используются исторические источники. Часть из них извлечена из фондов Центра документации общественных организаций Свердловской области /ЦДООСО/ и Государственного архива Свердловской области /ГАСО/, поскольку именно в Екатеринбурге – Свердловске в изучаемый период были сосредоточены основные органы управления уральской промышленностью. Другая часть взята из сборников документов.

Эти источники, делятся на несколько групп. К первой из них относятся документы съездов представителей национализированных предприятий Урала. Они позволяют выяснить разногласия между различными представителями правящей Коммунистической партии и Советского государства по вопросам деятельности органов управления промышленности, а также позицию представителей других политических партий, которые выступали оппонентами большевиков в борьбе за контроль над органами управления промышленностью. Во вторую группу входят документы, раскрывающие деятельность органов управления, которые существовали на Урале в годы гражданской войны, созданных белой властью. Их использование позволило автору диссертации разобраться в сути дискуссий, которые ведут между собой историки, изучающие деятельность этих органов.

Большую помощь при рассмотрении различных взглядов на историю организации управления промышленности оказали воспоминания активных участников данного процесса. В диссертации использованы воспоминания как большевиков, работавших в органах управления промышленностью Урала

различных уровней, так и некоторых представителей белого движения, таких как В.Г. Болдырев, А. Будберг, Г.К. Гинс, Л.А. Кроль, П.В. Мурашев и др. Интересную информацию об истории изучения деятельности органов управления промышленности дает периодическая печать. В диссертации использованы периодические издания, выходившие как в центре, так и на Урале. Интересный фактический материал о деятельности органов управления уральской промышленностью содержат печатные издания ВСХН: «Бюллетени Высшего совета народного хозяйства», «Народное хозяйство», «Экономическая жизнь»; Уральского промышленного бюро ВСНХ «Серп и молот», Екатеринбургского ЭКОСО «Экономический путь», «Еженедельник Уральского Областного Совета Народного Хозяйства» и др.

Апробация результатов исследования. Содержание диссертации обсуждалось на заседаниях кафедры документоведения, историографии и источниковедения Тюменского государственного университета. Основные положения и результаты исследования были представлены автором на Всероссийских, региональных и научно-практических конференциях: гуманитарная научно-практическая конференция СУНЦ УрГУ /Екатеринбург, 19 февр. 2000 г./, «Историческая наука на пороге третьего тысячелетия» /Тюмень, 27-28 апр. 2000 г./, «Проблема человека в историческом процессе» /Екатеринбург, 16 окт. 2000 г./, «Урал в XX в.: Экономика и политика» /Екатеринбург, 21 нояб. 2001 г./.

Содержание работы нашло отражение в пяти публикациях автора диссертации.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Диссертация состоит из введения, трех основных глав, заключения, списка использованных источников и литературы.

Во введении обосновывается актуальность темы, объект и предмет исследования, анализируется степень ее научной разработанности, формулируется цель исследования, определяются его задачи, хронологические и территориальные рамки, раскрываются теоретическая основа и источниковая база диссертации.

В первой главе «Изучение истории организации управления промышленностью Урала в 1917 – первой половине 1918 гг.» рассматривается история изучения в отечественной историографии проблемы слома большевиками старого аппарата управления промышленными предприятиями и создания ими новых органов управления.

Первый параграф посвящен изучению исследователями отношения большевиков к дореволюционным органам управления промышленностью Урала.

В советской историографии этому вопросу уделялось немного внимания, так как проблема отношения большевиков к дореволюционным органам управления промышленностью Урала мало интересовала советских историков. В литературе 1920-х гг. фактический материал о судьбе дореволюционных органов управления экономикой Урала можно найти лишь в работах тех

деятелей, которые сражались против большевиков на стороне белых. Г.К. Гинс, Л.А. Кроль, П.В. Мурашев проводили мысль о том, что в годы гражданской войны белые власти в области руководства промышленностью решили ничего не изобретать, а фактически возродили те органы, которые существовали на Урале в дореволюционный период.

Проблема отношения большевиков к дореволюционным органам управления горнозаводской промышленностью Урала рассматривалась в 1950-1980-е гг. в работах А.П. Абрамовского, В.В. Адамова, Ю.А. Буранова, Г.Г. Гараева, В.С. Голубцова, С.А. Залесского, В.Ф. Тиунова, которые раскрыли, каким образом большевики «овладевали» старыми органами управления промышленными предприятиями. Они раскрыли причины, по которым большевикам следовало быстро избавиться от старых органов управления.

Советские историки объясняли факт сосуществования некоторых органов старой системы управления промышленностью с новой властью. Причины их сохранения авторы усматривали в том, что эти органы имели широкие права в области военного производства и тесные связи со всеми уральскими заводами и невозможно было сразу передать все их функции советским органам. Кроме того, учитывалось, что после Февральской революции в их состав были введены представители организаций пролетариата. Поэтому в дальнейшем, большевики просто приспособили многие из них к своим нуждам, выведя из их состава все реакционные элементы и укрепив руководство представителями партии большевиков.

В советской историографии рассматривалась проблема отношения большевиков к тем предложениям, которые выдвигали представители частного капитала по сотрудничеству с советским правительством по совместному управлению промышленностью Урала в рамках «государственного капитализма». Особое внимание исследователей привлекли предложения, непосредственно затрагивающие интересы уральской промышленности: проекты, представленные группами Мещерского и Стахеева.

Советские историки положительно оценивали процесс ликвидации буржуазных органов управления промышленными предприятиями Урала, считая их несовместимыми с принципами организации социалистической промышленности. Они не анализировали организационную структуру этих органов, их персональный состав, конкретную деятельность.

В современной историографии процессу разрушения большевиками старых органов управления промышленностью уделяется больше внимания. В работах К.Н. Бочкарева, Н.С. Корепанова, Е.Ю. Рукосуева, А.Ю. Телятникова и др. рассматриваются структура данных органов, ее реорганизация в новых условиях, деятельность данных органов при новой власти.

В 1990-е гг. были высказаны различные мнения о политике большевиков в отношении дореволюционных органов управления промышленностью. Часть историков, по-прежнему, считает, что основной причиной ликвидации старых органов власти являлось то, что консервативный аппарат управления не смог построить диалог между различными социальными группами общества, предпочитая переложить все тяготы жизни на широкие слои

непривилегированного населения. Другие авторы возлагают ответственность за это на большевиков, полагая, что дореволюционные органы были вполне жизнеспособны и в какой-либо существенной реорганизации не нуждались. В работах А.П. Абрамовского, В.П. Микитюка, А.Л. Филоненко достаточно подробно освещена деятельность заводского совещания при большевиках. По их мнению, вмешательство большевиков в деятельность заводского совещания носило некомпетентный характер, Предлагаемые большевиками меры по упорядочению хозяйственной жизни характеризуются ими как непродуманные.

Современные уральские историки с различных позиций подходят к анализу проблемы взаимоотношения большевиков и частного капитала в рамках «государственного капитализма». В.Н. Ильченко считает, что уральские историки не рассмотрели тех компромиссов, которые были предложены промышленниками Урала. Она приводит факты, подтверждающие попытки предпринимателей приспособиться к новой обстановке, заключить классовый мир, трудиться для общей пользы. В.М. Кружинов и А.Л. Филоненко предложения частного капитала о создании промышленного треста с включением уральских предприятий пересмотрели с позиций теории отечественной модернизации. По их мнению, весной 1918 г. существовала альтернатива развития промышленности Урала на частной основе или по пути огосударствления.

Либеральные исследователи отвергают возможность сотрудничества Советского государства с частным капиталом и обвиняют большевиков в том, что те сразу же после прихода к власти приступили к национализации промышленных предприятий, не сделав никакой попытки наладить сотрудничество с предпринимателями. Д.В. Бугров и Н.Н. Попов пишут, что ставка на насилие была сделана большевиками и в экономической сфере, причем на Урале это проявилось особенно отчетливо.

Во втором параграфе рассматривается изучение историками процесса создания большевиками новых органов управления промышленностью

Изучение процесса становления органов управления промышленными предприятиями, после перехода их под контроль большевистского государства, началось только во второй половине 1950-х – 1980-е гг. В литературе 1920-х гг. содержалось лишь упоминание о существовании деловых советов, однако не анализировалась их практическая деятельность. Кроме того, не рассматривалась деятельность других органов управления уральской национализированной промышленностью.

В работах А.П. Абрамовского, А.В. Бакунина, Г.Г. Гараева, В.С. Голубцова и др. подчеркивалось, что организация управления предприятиями шла двумя путями. Первый путь заключался в использовании старого аппарата управления. Другой - заключался в поисках новых, не имевших аналогов в истории, эффективных форм управления. Исследователи отмечали постепенность процесса передачи управления предприятиями от старых органов управления к новым, только что создаваемым. Они обратили внимание на то, что по вопросу о принципах руководства национализированной

промышленностью Урала среди большевиков имелись серьезные разногласия. По их мнению, существовало две опасности в этом деле: первая заключалась в передаче функций управления предприятиями Урала Центру, вторая – в сохранении местнических полуанархических штатаний.

В работах Ю.К. Авдакова, А.А. Воронецкой, С. Р. Гершберга, Е.Н. Городецкого, В.З. Дробижева, П.П. Ковалевой, А.А. Новиковой, Ю.К. Федулова, а так же в работах уральских исследователей А.П. Абрамовского, А.В. Бакунина, Г.Г. Гараева, В.С. Голубцова, П.Г. Матушкина, А.Л. Филоненко и др. полно описан процесс создания ВСНХ. В них приводится материал о тех органах управления промышленности Урала, которые создавались в структуре ВСНХ: Уральской секции, уральского секретариата при ВСНХ, Уральской комиссии при горно – металлургическом отделе ВСНХ.

Анализ исторической литературы и имеющихся в нашем распоряжении источников показывает, что эти органы по управлению уральской промышленностью не оказали существенного влияния на ее развитие. Некоторые из них существовали в виде проектов, другие, главным образом, созданные в составе ВСНХ, очень быстро были ликвидированы. Исследователи полагают, что основной причиной этого была борьба уральских руководителей за управление промышленностью края непосредственно с Урала.

Советские историки отмечали, что с целью противостоять Центру в его желании придать максимальную централизацию руководству уральской промышленностью местные большевики выдвигали собственные проекты организации управления национализированными предприятиями. По их мнению, борьба по этому вопросу развернулась уже в первой половине 1918 г. Советские историки к проявлениям сепаратизма относились двояко. С одной стороны, они его осуждали, приписывая отстаивание идеи уральского сепаратизма, главным образом, представителям мелкобуржуазных партий. Обсуждая этот вопрос, они много рассуждали о значении принципа демократического централизма, постоянно ссылаясь на обоснование его в работах В.И. Ленина. С другой стороны, некоторая часть исследователей признавала, что сепаратизмом были заражены и некоторые представители большевистской организации Урала. Правда, мотивы поведения большевиков они считали благородными.

А.А. Андреев, А.А. Кузьмин в 1920-е гг., В.В. Адамов, Г.Г. Гараев, В.С. Голубцов, В.В. Камышлейцев в 1930-1980-е гг. дискутировали по поводу проектов образования единого уральского треста, которые выдвигались местными большевиками. Острота дискуссии в советской историографии по данному вопросу подогревалась еще и тем, что историки много места отводили критике позиции «левых коммунистов» по различным вопросам хозяйственного строительства. По их мнению, «левые коммунисты», чья позиция была сформулирована в выступлениях Н. Осинского /В.В. Оболенского/, выступали против политики «государственного капитализма». Поэтому советские историки обязаны были критиковать позиции «левых коммунистов» по этому вопросу.

В работах советских исследователей получил освещение процесс создания специализированных органов управления казенными и национализированными предприятиями: временной комиссии по управлению предприятиями Урала, созданной в начале 1918 г., областном правлении национализированными предприятиями Урала и др. Наиболее подробно в работах А.П. Абрамовского, А.Д. Антонова, А.В. Бакунина, В.С. Голубцова, Г.Г. Гараева, Н.К. Лисовского и др. исследователей описан процесс создания и функции областного правления казенными и национализированными предприятиями, основательно проанализирован его вклад в процесс демобилизации промышленности Урала, в разработку планирования производства и распределения средств на национализированных предприятиях, взаимоотношения областного правления и ВСНХ. О.А. Васьковский, Н.И. Дмитриев, В.Н. Ильченко проанализировали деятельность областного правления в начальный период гражданской войны. Все исследователи подчеркивают исключительно важную роль областного правления как главного органа управления национализированной промышленностью Урала.

Советские историки Д.А. Баевский, А.В. Бакунин, Г.Г. Гараев, В.С. Голубцов, Е.Д. Козочкина, Н.К. Лисовский, Л.Ф. Малофеев, М.А. Садаков, В.Ф. Тиунов и др. подробно остановились на истории создания и характеристике деятельности тех органов, которые реально приступили к управлению национализированными предприятиями Урала: областных и губернских совнархозов. Они отмечали, что в основу образования местных совнархозов был положен принцип двойного подчинения. Совнархозы являлись исполнительными органами ВСНХ на местах и одновременно были экономическими отделами местных Советов. Из литературы можно узнать, что и по этому вопросу шла острая борьба, ибо двойное подчинение местных органов управления промышленностью противоречило идее местного сепаратизма.

По мнению В.С. Голубцова, определенные итоги деятельности по улучшению и упрощению создаваемого аппарата управления промышленностью Урала стали очевидны лишь к концу весны 1918 г. и завершилась она принятым в начале июня 1918 г. временным положением о создании Уральского областного совнархоза. Однако эти планы так и не были полностью осуществлены в связи с начавшейся гражданской войной.

В уральской историографии, наряду с изучением процесса создания органов управления национализированной промышленностью Урала в целом, изучалась история организации управления отдельными национализированными и бывшими казенными предприятиями. Часть исследователей, среди них А.Д. Антонов, Н.И. Попова и др. считали, что была создана единственная форма управления этими предприятиями – деловые советы. А.П. Абрамовский, Ю.К. Авдаков, В.В. Адамов, А.Д. Антонов, Д.А. Баевский, Г.Г. Гараев, В.С. Голубцов, М.А. Дашевская, Ф.Г. Заикина, Н.К. Лисовский, Э.А. Савцов, Г.А. Трукан, В.А. Хламкин, напротив, признавали разнообразие форм управления национализированными предприятиями.

В современной историографии активно изучают деятельность областных органов управления промышленностью Урала М.Н. Денисевич, Б.В. Личман, Б.И. Фарманов, А.Л. Филоненко. Интерес современных историков к идеям уральского сепаратизма, которые витали в воздухе в начале эры большевистской власти, вполне объясним. Многие из высказанного в то время, звучит в настоящее время достаточно современно, особенно на фоне нередко выдвигаемых проектов создания Уральской республики.

Либеральные исследователи пересмотрели многие оценки процесса создания и функционирования ВСНХ и местных совнархозов в советской России. Они негативно оценивают деятельность в Советской России совнархозовской системы. По мнению Э. Карра, эта система была задумана как экономический макет, представляющий собой точную копию политической структуры Советов рабочих и крестьянских депутатов с аналогичной пирамидой съездов. Вопрос о целесообразности создания губернских и местных совнархозов отдавался на откуп областных совнархозов. По мнению автора, такой параллелизм зиждился на нереалистической концепции разделения сферы полномочий политическими и экономическими властями, оказавшейся весьма неэффективной. А.В. Бакунин писал, что с целью удержать власть в своих руках большевики пошли на чудовищный эксперимент создания государства – коммуны и формирования тоталитарных структур управления

Современные авторы переосмысливают практическое значение деятельности деловых советов.

А.П. Абрамовский, В.Н. Ильченко полагают, что советские историки слишком преувеличивали значение деятельности деловых советов, исходя, главным образом, из того, что это были классовые органы. Они не согласны с тем, что сразу после Октябрьской революции деловые советы автоматически перестали быть органами совещательными и превратились в настоящих хозяев сначала казенных, а затем и национализированных предприятий. А.В. Бакунин вообще полагает, что в период национализации предприятия попали в руки неграмотных и некомпетентных руководителей, выдвиженцев из рабочих - большевиков.

Нам более импонирует мнение И.В. Нарского о том, что не следует высокомерно записывать все мероприятия новой власти, связанные с национализацией и реорганизацией управления промышленностью Урала, в разряд экономических курьезов, но, вместе с тем, было бы большим преувеличением вслед за советской историографией оценивать их как вершину хозяйственной целесообразности и делать скоропалительные выводы о том, что «были уничтожены социально-экономические причины, порождавшие «прикрепленность» рабочих к заводу и низкий уровень их заработной платы, являвшиеся серьезным тормозом на пути технического прогресса. В управлении промышленностью, как и в политике, наблюдалось пересечение полномочий различных инстанций и административный хаос.

Вторая глава «Исследование истории органов управления промышленностью на территории «Белого Урала» посвящена рассмотрению литературы, в которой освещается проблема организации управления

промышленностью Урала в период нахождения у власти белых. **В первом параграфе** анализируется литература о деятельности в этом направлении «демократической контрреволюции».

Деятельность на территории Урала, занятой антибольшевистскими силами, различных правительств начала рассматриваться в 1920-е гг. Своеобразие конкретно-исторических условий, в которых развивалась историческая наука на Урале, состояло в том, что в ней присутствовали одновременно две ветви исторической науки. Одна из них была представлена историками меньшевистско-эсеровского направления, а также деятелями, непосредственно работавшими в областных правительствах. К ним можно отнести В.Г. Болдырева, К.С. Бурезова, Л.А. Кроля, И.М. Майского, П.В. Мурашева, В.П. Утгофа и др. Другая ветвь была представлена молодыми советскими историками, которые уже в 1920-е гг. восприняли постулаты марксистской интерпретации исторических фактов А. Барановым, А. Ослоновским, А. Орловым, Р. Силингом, А.П. Таняевым, и др.

И те и другие авторы, в основном рассматривали историю создания и недолгую деятельность Временного областного правительства Урала в различных областях жизни края. Однако уже в литературе 1920-х гг. можно найти сведения об органах управления промышленностью Урала, на территории, которая контролировалась правительствами «демократической контрреволюции»: главным управлении торговли и промышленности Временного областного правительства Урала, институте уполномоченных Временного Сибирского правительства и Комуча, власть которых распространялась и на Урал, Уральском промышленном комитете.

Исследователи 1920-х гг. заложили хорошую основу для изучения органов управления промышленностью Урала в период нахождения у власти Временного областного правительства Урала. Именно в этой литературе была сформулирована концепция «третьего пути» в русской революции, под которым понималась программа, предложенная меньшевиками и эсерами летом-осенью 1918 г.

В 1930-1980-е гг. материал о деятельности областного правительства Урала содержался, главным образом, в работах по истории гражданской войны в регионе. Специальных исследований по истории «демократической контрреволюции» не было создано, однако, она затрагивалась в работах, посвященных истории мелкобуржуазных партий. В рамках советской историографии также высказывались различные оценки деятельности областных правительств. Они зависели от времени, когда высказывались.

В 1930-1950-е гг. исследователи практически не писали по этой проблеме. Историки находились под влиянием мнения И.В. Сталина о контрреволюционной сущности областных правительств. Это мнение полностью разделялось уральскими исследователями О.А. Васьковским, И.Ф. Плотниковым, А.Н. Пятницким, Г.П. Рычковой, Р. Рубинштейн, В.Ф. Тиуновым.

Определенные изменения в советской концепции данной проблемы произошли в 1960-1980-е гг. На историков оказала влияние «хрущевская

оттепель», открытие архивных фондов, содержащих документы о деятельности областных правительств. В.В. Гармиза, К.В. Гусев, Н.Г. Думова, Х.А. Ерицян, Г.З. Иоффе, В.М. Комин, Н.В. Рубан, П.И. Соболева, О.Ф. Соловьев, Л.М. Спирин, и др. писали о роли эсеров и кадетов в выработке политики правительств «демократической контрреволюции».

О деятельности Временного областного правительства Урала писали О.А. Васьковский, В.М. Запольская, И.С. Капцугович, П.С. Лучевников, Я.Л. Ниренбург, И.Ф. Плотников и др. авторы. Большинство уральских историков экономическую программу правительства характеризовали, как направленную на удовлетворение требований лишь крупной буржуазии. При этом некоторые авторы даже отрицали то, что основное место в Уральском областном правительстве занимали представители соглашательских партий.

В уральской историографии выделялось мнение О.А. Васьковского, который изменил свою прежнюю оценку деятельности областного правительства Урала и сформулировал новую, близкую к мнению историков 1920-х гг. Изучив появившиеся в это время новые источники, историк стал писать об определенной самостоятельности политики этого правительства, претендовавшего на «третий» путь развития. В частности, исследователь подчеркивал желание правительства в своей экономической политике идти на встречу интересам рабочего класса.

В 1990-е гг. именно эта точка зрения нашла поддержку и дальнейшее развитие в работах учеников О.А. Васьковского С.П. Василенко, В.Н. Ильченко, В.Д. Камынина, Е.П. Сичинского, специально посвященных деятельности Временного областного правительства Урала. Они рассматривают это правительство через призму реализации «третьего пути» в революции.

В последние годы внимание к деятельности различных антибольшевистских властей на территории Урала значительно усилилось. В работах Н.И. Дмитриева, П.Н. Дмитриева, А.Д. Казанчиева, В.С. Кобзова, П.Ф. Назырева, О.Ю. Никоновой, И.Ф. Плотникова, Е.П. Сичинского и др. исследователей впервые скрупулезно проанализирован процесс перехода власти из рук большевиков в руки антибольшевистских сил. Уральские исследователи с новых позиций проанализировали деятельность органов управления промышленностью в период существования на Урале различных правительств «демократической контрреволюции». Именно в современной историографии впервые был начат анализ практической деятельности многочисленных правительств, пришедших на смену большевистской власти и контролировавших территорию Урала летом и осенью 1918 г.: Комуча, Временного Областного правительства Урала, Сибирского правительства, правительств Уральского и Оренбургского казачьих войск, Прикамского комитета членов Учредительного собрания, национальных правительств - Башкирского шура и «Национального управления тюрско-татарских племен».

В современной историографии было продолжено изучение созданной областным правительством Урала системы органов управления промышленными предприятиями, начатое в 1920-е гг. Многие авторы полагают, что правительство, по существу, реанимировало ту систему

управления промышленностью, которая существовала на Урале до прихода к власти большевиков. Историки привели интересный материал, раскрывающий деятельность Главного управления горных дел областного правительства, который был руководителем всей горнозаводской промышленности края, Уральского промышленного комитета, уполномоченных Временных областных правительств Сибири и Урала.

Современные исследователи, как и их предшественники, не пришли к единому мнению о направленности и эффективности промышленной политики Временного областного правительства Урала. Их оценки зависят от того, какую интерпретацию исторических фактов разделяет тот или иной историк. Исследователи, отстаивающие традиционные взгляды, обращают внимание на присутствии в политике правительства черт как экономической, так и политической наивности, доказывают, что в реализации своей политики постоянное сопротивление Временное областное правительство Урала испытывало со стороны торговопромышленников, тяготевших к более жесткому пробуржуазному курсу Временного Сибирского правительства.

Часть исследователей полагает, что социально-экономическая программа «демократической контрреволюции» не может быть отождествлена с интересами крупной буржуазии и помещиков. Она отражала, скорее, настроения мелкобуржуазных социальных групп населения в городе и деревне, чаяния демократии, склонной к умеренности и центризму. В то же время социально-экономическая стратегия «демократической контрреволюции» включает в себе и все недостатки, присущие позиции центра: компромиссность, неустойчивость и определенную эклектичность. Вследствие этого, в условиях гражданской войны, резко обостряющей классовые, национальные и идеологические противоречия, «демократическая контрреволюция» оказывалась «временщиком».

Сторонники либеральных взглядов пишут о том, что правительство сумело преодолеть первоначальный идеалистический взгляд на обустройство промышленности края. Новая экономическая программа отличалась практицизмом и умением жертвовать одним ради другого. В целом, благодаря этой программе правительство добилось эффективности некоторых предприятий. Но реализовать свою программу до конца оно не смогло из-за недостатка времени, собственной слабости и препятствий, которые чинили ему как чехословаки, так и белогвардейцы.

Во втором параграфе анализируется литература, в которой раскрывается эволюция органов управления промышленностью Урала в период нахождения у власти А.В. Колчака

Уже в 1920-е гг. было высказано два мнения о сущности промышленной политики, проводимой правительством А.В. Колчака. Одно из них содержалось в произведениях его сподвижников участников белого движения: в воспоминаниях В.Г. Болдырева, А.П. Будберга, А.З. Валидова, Г.К. Гинса, Л.А. Кроля, в работах эмигрантских историков С.П. Мельгунова, П.Н. Милюкова и др. Эти авторы положительно оценивали попытки Колчака активизировать деятельность промышленных предприятий в крае. Сподвижники Колчака и его

оппоненты из белого лагеря привели значительный материал и ценные свидетельства очевидцев о выработке экономической политики и практических мерах, предпринятых правительством Колчака по организации управления уральской горнозаводской промышленностью. Эти свидетельства являются ценнейшим источником по изучению данной проблемы, без использования которых не обходится ни одно современное исследование.

Советские историки А. Баранов, Дорохов, А. Ослоновский, А. Орлов, Подшивалов, А.П. Таяев и др., наоборот, подчеркивали ее антинародную, реставраторскую сущность, сводили режим Колчака исключительно к военной диктатуре, доказывали, что буржуазно-помещичья сущность политики Колчака проявлялась в том, что он с самого начала спешил ликвидировать социально-экономические завоевания трудящихся. В промышленности это означало ее полную денационализацию и реставрацию частной собственности на средства производства.

В литературе 1930-1980-х гг. была продолжена традиция наклеивания политических ярлыков на колчаковский режим. Немало этому способствовали установки «Краткого курса истории ВКП/б/», которые изображали колчаковскую диктатуру подчиненным и второстепенным политическим придатком международного империализма.

Подобное мнение о характере колчаковского режима существовало в уральской историографии 1930-1950-х гг. Р. Рубинштейн, Г. Рычкова, В. Солдатов, В.Ф. Тиунов, Е.Д. Агальцева, В.Е. Бузунов, О.А. Васьковский, В.М. Готлобер, И.Ф. Плотников и др. об экономической политике Колчака отзывались крайне негативно, подчеркивали, что промышленная политика колчаковского режима была нацелена, прежде всего, на удовлетворение интересов русского иностранного капиталом.

В 1960-1980-е гг. произошло определенное смещение идеологических установок. В работах Н.Г. Думовой, Г.З. Иоффе, Л.М. Спирина показывалась близость политики Колчака с политикой кадетской партии, которая изображалась как «главная партия контрреволюции». Уральские историки П.В. Лучевников, И.Ф. Плотников, В.В. Фельдман и др. и в эти годы продолжали доказывать, что сущность колчаковского режима была реакционной, буржуазно-помещичьей. В советской исторической литературе практически полностью отсутствовал анализ деятельности органов управления промышленностью Урала, созданных правительством А.В. Колчака. Проводимые им экономические мероприятия оценивались исключительно как популистские и не давшие никакого экономического эффекта. Историки в течение долгого времени писали о спаде промышленного производства в тот период, тяжелом экономическом кризисе на Урале, ухудшении материального положения рабочего класса и т.п.

В эпоху перестройки сущность политических режимов белых в основном оценивалась с традиционных советских позиций. В обобщающих работах по истории гражданской войны, вышедших к 70-летию освобождения Урала от войск Колчака, суть «колчаковщины» характеризовалась как «черносотенная диктатура». О состоянии промышленности при Колчаке приводились

традиционные факты, которые свидетельствовали о ее полном упадке. Однако именно в эти годы проявился интерес исследователей к изучению той системы управления промышленностью, которая функционировала при Колчаке. В работах Н.И. Дмитриева приводились факты по этой проблеме, которыми оперировали исследователи 1920-х гг. из белого лагеря.

В период постперестройки к оценке политической системы белых режимов стали подходить более дифференцированно. О политике белых востоке страны пишут О.Н. Бортников, Д.А. Бугаев, С.В. Дроков, В.А. Дубровский, Г.В. Егорова, В. Зайцева, С.П. Звягин, Г.З. Иоффе, А. Кара-Мурза, А.Н. Никитин, А. Полонский, В.А. Сергиенко, Г.А. Трукан, В.И. Шишкин и др. Этой проблемой на уральском материале занимаются Н.И. Дмитриев, В.С. Кобзов, О.Ю. Никонова, А.Л. Ожиганов, И.Ф. Плотников, Е.П. Сичинский и др.

Именно в современной литературе можно найти сведения о том, каким образом было организовано управление промышленностью Урала на момент прихода к власти администрации А.В. Колчака. Н.И. Дмитриев, В.Н. Ильченко, О.Ю. Никонова, Е.П. Сичинский и др. авторы отмечают приверженность Колчака идее государственного регулирования экономикой.

В современной историографии подверглась анализу деятельность многих органов, которые в той или иной степени занимались выработкой промышленной политики и управлением промышленностью Урала: «Государственного экономического совещания», специального правительственный комитета по выработке экономической политики, съезда представителей Урала и Зауралья, состоявшегося в Екатеринбурге в мае 1919 г. Н.И. Дмитриев, В.В. Запарий, О.Ю. Никонова, А.Л. Ожиганов глубоко проанализировали деятельность Уральского промышленного комитета и Уральского горного правления, особых уполномоченных по распределению заводов и по национализации промышленности, которые назначались Верховным правителем.

Современные историки так же высказывают различные соображения об эффективности мер, предпринятых Колчаком по подъему промышленности. В литературе либеральной направленности высоко оценивается эффективность этих мер. Большинство современных исследователей гораздо более пессимистично оценивает эффективность промышленной политики Колчака. Нам импонирует мнение тех уральских исследователей, которые полагают, что с промышленным кризисом в годы гражданской войны не удалось справиться ни красным, ни белым, несмотря на большое количество мер, направленных на совершенствование управление промышленностью.

В третьей главе диссертации «Исследователи об органах управления уральской промышленностью в период с лета 1919 г до сер. 1920-х гг.» рассматривается литература, посвященная изучению деятельности большевиков по налаживанию органов управления промышленностью Урала после освобождения края от белых войск. **В первом параграфе** анализируются мнения историков о функционировании органов управления промышленности в условиях «военного коммунизма».

Разрабатываться история управления промышленностью Урала в послеколчаковский период началась только в 1950-1980-е гг. в рамках традиционной советской историографии. Это можно объяснить тем, что в 1920-е гг. уральские историки не выходили за пределы истории Октябрьской революции и гражданской войны. В последующие два десятилетия в связи с происходившим тогда процессом абсолютизации государственной власти и насаждения в общественном сознании соответствующего идеологического обоснования, объективное исследование проблем истории военного коммунизма было невозможным.

В 1950-1980-е гг. историей Урала в послеколчаковский период занимались З.А. Аминев, К.Н. Андреев, И.М. Биязова, Н.В. Бузуверова, В.Е. Бузунов, Г.Г. Гараев, В.С. Голубцов, Ф.С. Горовой, Н.И. Дмитриев, В.И. Иванова, Л.П. Капаницын, Л. Коловарский, П.Г. Матушкин, Я.Л. Ниренбург, Г.В. Пожидаева, П.И. Рощевский, В.С. Скробов, А.Т. Тертышный, В.В. Фельдман и др.

Огромный интерес история политики «военного коммунизма» вызвала в годы «перестройки», когда вокруг ее основных черт, в том числе и хронологических рамок, возникли острейшие научные дискуссии, в которых принимали участие такие авторитетные авторы, как И.Б. Берхин, Г.А. Бордюгов, В.П. Булдаков, Е.Г. Гимпельсон, В.П. Дмитренко, В.В. Кабанов, В.А. Козлов и др. Именно в ходе этих дискуссий произошло окончательное размежевание историков, которое можно наблюдать в 1990-е гг.

В 1990-е гг. эта проблема рассматривается, как в работах по истории гражданской войны в регионе, так и в работах Н.И. Дмитриева, В.В. Дубленных, В.Н. Никитина и др. исследователей, специально посвященных истории организации управления промышленностью после ухода белых войск с территории Урала. Особенности этой литературы состоят, во-первых, в более детальном анализе структуры и деятельности органов управления, во-вторых, в ее насыщенности персоналиями управленцев. Оценка эффективности деятельности органов управления промышленностью зависит от позиции автора по отношению к политике «военного коммунизма».

Современные либеральные историки считают, что политика «военного коммунизма» с ее чрезмерной централизацией управления производством начала осуществляться сразу же после захвата власти большевиками. Однако существует и традиционная точка зрения по вопросу о хронологических рамках и сущности политики «военного коммунизма».

Историки пишут, что после освобождения края от Колчака в условиях «военного коммунизма» воссоздание органов руководства промышленности Урала происходило различными путями. На первом этапе этот процесс осуществлялся либо по инициативе самих рабочих, либо и главным образом по инициативе чрезвычайных, т.е. продолжающих деятельность по законам военного времени, местных органов власти. Были восстановлены деловые советы, а так же губернские и уездные совнархозы.

Однако, по мнению большинства исследователей, наибольшую роль в воссоздании органов управления промышленности на Урале сыграл ВСНХ.

При его непосредственном участии были созданы органы, которые управляли промышленностью Урала.

А.В. Бакунин, Г.Г. Гараев, В.С. Голубцов, Н.И. Дмитриев, В.З. Дробижев, Н.Г. Думова, Я.Л. Ниренбург, П.Г. Матушкин, Г.В. Пожидаева, А.Л. Филоненко и др. авторы писали о деятельности полномочной Уральской комиссии при отделе металла ВСНХ во главе с В.Я. Чубарем. Однако, только в современной литературе деятельность данной комиссии на Урале представлена в полном объеме.

Н.И. Дмитриев, В.В. Дубленных, Г.Г. Гараев и др. авторы подробно проанализировали деятельность Уральской комиссии, ее последующие трансформации и описали ее роль в создании Бюро отдела металла ВСНХ, губернских совнархозов, районных управлений различных отраслей промышленности, формировании составов заводууправлений.

Исследователи считают, что весной 1920 г. на Урале заканчивается деятельность временных и чрезвычайных органов по восстановлению управления промышленностью Урала. По их мнению, после 1X съезда РКП/б/ ВСНХ решил взять в свои руки процесс создания постоянных органов управления промышленностью на местах. Они подробно описали процесс образования Уральского промышленного Бюро ВСНХ. По их мнению, уже к концу 1920 г. потребность изменения работы предприятий на новых началах ощущалась в промышленно развитых районах, в том числе и на Урале.

Во втором параграфе анализируется литература, в которой рассматривается эволюция органов управления промышленностью Урала в условиях новой экономической политики.

Исследование данной проблемы началось в 1920-е гг., когда активно стали вестись дискуссии о значении трестирования промышленности. Отражение этой дискуссии можно найти в выступлениях уральских авторов первой половины 20-х гг. А. Аникста, К. Маневича, М. Микова, М. Мудрика, А. Немо, В. Немчинова, Б. Оршанского, И. Светикова, Д. Сулимова, М. Харитоновна и др. Анализ этой литературы показывает, что в связи с переводом уральской промышленности на начала нэпа столкнулись две концепции организации управления промышленными предприятиями.

Одни авторы считали, что уже в 1922/23 г. основная уральская промышленность могла работать без государственных дотаций. Поэтому они предлагал расширить самостоятельность трестов в промышленности Урала, акционировать государственные тресты и превратить их из чисто государственных в смешанные предприятия с участием частного и иностранного капиталов. Он полагал, что нужно дальше проводить идею децентрализации промышленности, предоставив хозяйственную самостоятельность отдельным промышленным предприятиям.

Большинство партийных и советских работников Урала были сторонниками усиления государственного начала в управлении промышленными предприятиями и считали, что тресты должны управлять ими также, как в свое время это делали главки и центры ВСНХ. Эта дискуссия, во многом, сводилась к судьбе Уралпромбюро в новых экономических условиях.

Его председатель Д.Е. Сулимов считал, что и в новых экономических условиях Уралпромбюро должно было выполнять функции общего хозяйственного регулирования, объединения торговых операций, распределения государственных заказов, финансирования и снабжения предприятий. Большинство технических специалистов Урала высказались против проекта Д.Е. Сулимова и предлагали вернуться к дореволюционной системе управления горнозаводской промышленностью Урала при активном участии иностранного капитала.

В советской литературе 1930-1980-х гг. в связи с негативным отношением к нэпу процесс реорганизации управления промышленностью Урала на новых началах был описан недостаточно полно. Этой проблеме были посвящены работы Г.Г. Гараева, В.С. Голубцова, Ф.Г. Заикиной, Л.М. Красных, В.М. Куликова, А.В. Мельникова, М.Г. Митина, В.А. Плотичкина, Н.И. Поповой, Э.Г. Савцова, В.Г. Сержантова и др.

В этих работах довольно слабо освещалась деятельность областных органов по управлению промышленностью Урала, таких как Уралпромбюро ВСНХ, Урал ЭКОСО, Уралоблсовнархоз, и основное внимание уделялось изучению среднего звена управления – трестов и синдикатов. Авторы вновь обратились к анализу дискуссии 1920-х гг. о принципах организации управления уральской промышленности. Г.Г. Гараев, В.С. Голубцов, А.В. Мельников и др. авторы полностью встали на сторону проекта, выдвинутого Д.Е. Сулимовым. Исследователи описали так же процесс синдицирования уральской промышленности. А.В. Бакунин, Г.Г. Гараев, В.С. Голубцов, А.В. Мельников, В.В. Фельдман и др. авторы подробно охарактеризовали историю создания и деятельности синдиката «Уралмет».

В советской литературе процессы трестирования и синдицирования уральской промышленности характеризовались только с положительной стороны.

В современной историографии более объективно рассматривается влияние новой экономической политики на развитие промышленности Урала в 1920-е гг. О реорганизации Уралпромбюро под влиянием новой экономической политики пишут А.В. Бакунин, А.Э. Бедель, А.Л. Филоненко. Они обращают внимание на слабую согласованность в деятельности областных органов управления промышленностью и постоянно возникающие ведомственные противоречия между ними. В их работах подробно описаны дальнейшие реорганизации областных органов управления промышленностью, которые происходили в первой половине 1920-х гг., а так же процесс трестирования и синдицирования крупной, средней и мелкой промышленностью Урала.

Современные либеральные историки А.В. Бакунин, С.И. Быкова, К.И. Зубков и др. указывают, прежде всего, на недостатки в деятельности трестов. Они считают, что система управления промышленностью не была отработана и находилась в стадии непрерывной перестройки. Обращается внимание на слабый состав руководящих кадров уральской промышленности и низкое качество принимаемых управленческих решений. Исследователи подчеркивают, что, в целом, нэповский хозрасчет был непоследовательным, а

советские синдикаты не являлись рентабельными и государство поддерживало их существование благодаря изъятию значительной доли прибыли у частных и арендаторов.

В заключении подводятся результаты исследования в отечественной историографии истории организации управления промышленностью Урала в период с 1917 г. до середины 1920-х гг. Анализ литературы показал, что несколько раз за время изучения истории организации управления промышленностью в отечественной историографии происходило существенное переосмысление проблемы. Советская историография в силу жесткого подчинения идеологическим установкам правящей партии вынуждена была вести изучение проблемы в узких рамках официальной концепции. Это приводило к тому, что исследователи негативно относились к деятельности дореволюционных органов управления промышленностью Урала, замалчивали или негативно оценивали деятельность белых властей по налаживанию работы промышленных предприятий в годы гражданской войны, видели только положительные стороны в деятельности тех органов управления, которые были созданы самими большевиками.

Наиболее объективно эта проблема изучалась в 1920-е и в 1990-е – начале XXI в. Причинами этого являются определенная независимость исторической науки от идеологического контроля, наличие плюрализма мнений, который объясняется существованием различных направлений в исторической науке.

ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

1. Алексеев С.Е. Новые подходы к изучению истории 1917 г. // Историческая наука на пороге третьего тысячелетия: Тез. докл. Всеросс. науч. конф. Тюмень, 27-28 апр. 2002 г. Тюмень, 2000. С. 160-162
2. Алексеев С.Е. Современные историки о деятельности органов управления промышленностью на территории «белого» Урала // Проблема человека в историческом процессе: Тез. докл. студенческой науч. конф., посв. 80-летию Урал. гос. ун-та Екатеринбург, 16 окт. 2000 г. Екатеринбург, 2000. С. 214-217
3. Алексеев С.Е., Камынин В.Д. Актуальные проблемы изучения истории Урала XX века // История. Обществознание. Искусство. Филология: Мат. науч.- практ конф. Екатеринбург, 2000. С. 6-8
4. Алексеев С.Е. Основные проблемы изучения истории управления промышленностью Урала в 1917-1920-е гг. // Там же. С. 10-13
5. Алексеев С.Е., Камынин В.Д. Историки о принципах организации управления промышленностью Урала в условиях НЭПа // Урал в XX в.: Экономика и политика. Тез. регион. ист. чтений, посв. 100-летию со дня рожд. Ф.П. Быстрых 21 нояб. 2001 г. Екатеринбург, 2001. С. 56-59

Соискатель

С.Е. Алексеев